

Психологический аспект правового воздействия

Аннотация. В статье рассмотрен феномен правового воздействия как социально-психологического правового явления. Субъект права является центральной фигурой гносеологического анализа психологического аспекта правового воздействия. Субъект — единственный компонент, который способен активно реагировать на правовое воздействие. Активная реакция выражается в участии в правовом воздействии, получении и переработке правовой информации, моделировании собственного поведения в соответствии с полученной информацией. В статье автор осуществляет обзор исследований в данной области, на основании которого следует сделать вывод о необходимости усиления междисциплинарного взаимодействия между теорией права и психологическими науками в количественном и качественном ключе. Отсутствие подобных исследований обуславливает актуальность настоящего исследования. Определены основные свойства личности, определяющие стратегию ее поведения, влияние внешних и внутренних факторов. В системе социальной коммуникации человек является активным самоорганизующимся субъектом, который транслирует и осуществляет транзит правовой информации субъектам иных уровней социального взаимодействия. Оценка значимости правовой информации и выбор решения по ее использованию осуществляется субъектом самостоятельно, с применением собственного социального опыта и психологических свойств. Изучен механизм психологического правового воздействия. В рамках статьи автором обоснована необходимость введения в научный оборот понятия «направленное поведение», под которым следует понимать состояние субъекта, испытывающего правовое воздействие, а также последствия в виде определенных деяний субъекта, опосредованных правовым воздействием, процесс обмена между участниками социальной коммуникации значимой правовой информацией. Определена роль правосознания и правовой информации в механизме психологического правового воздействия.

Ключевые слова: правовое воздействие; психологическое правовое воздействие; правовая информация; социальная коммуникация; направленное поведение; правосознание.

Для цитирования: Берг Л. Н. Психологический аспект правового воздействия // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 8. — С. 88–98. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.201.8.088-098.

Psychological Aspect of Legal Impact

Lyudmila N. Berg, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Theory of State and Law, Ural State Law University
ul. Komsomolskaya, d. 21, Ekaterinburg, Russia, 620137
l.berg@egov66.ru

Abstract. The paper considers the phenomenon of legal impact as a socio-psychological legal phenomenon. The subject of law is in the core of the epistemological analysis of the psychological aspect of legal impact. The subject is the only component able to actively respond to legal impact. An active reaction is expressed as participation in legal impact, obtaining and processing legal information, modeling one's own behavior in accordance with the information received. In the paper, the author reviews some research in this field and concludes that there

© Берг Л. Н., 2023

* Берг Людмила Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137
l.berg@egov66.ru

is a need to strengthen interdisciplinary interaction between the theory of law and psychological sciences in a quantitative and qualitative way. The absence of such studies determines the relevance of this study. The main personality traits determining the strategy of its behavior, the influence of external and internal factors are determined. In the system of social communication, a person is an active self-organizing entity that transmits and transmits legal information to subjects of other levels of social interaction. The assessment of the significance of legal information and the choice of a decision on its use is carried out by the subject independently, using their own social experience and psychological properties. The mechanism of psychological legal impact has been studied. Within the framework of the paper, the author substantiates the need to introduce the concept of «directed behavior» into scientific circulation, which should be understood as the state of the subject experiencing legal influence, as well as the consequences in the form of certain acts of the subject mediated by legal impact, the process of exchange of significant legal information between participants in social communication. The role of legal awareness and legal information in the mechanism of psychological legal impact is determined.

Keywords: legal impact; psychological legal impact; legal information; social communication; directed behavior; legal awareness.

Cite as: Berg LN. Psikhologicheskiy aspekt pravovogo vozdeystviya [Psychological Aspect of Legal Impact]. *Lex russica*. 2023;76(8):88-98. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.201.8.088-098. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Субъект права является центральной фигурой гносеологического анализа психологического аспекта правового воздействия.

Иные компоненты процесса правового воздействия (правовые акты, государство, власть) не обладают свойствами психологического характера, они «душевно мертвы», но вызывать психологические проявления способны.

Субъект — единственный компонент, который способен активно реагировать на правовое воздействие. Активная реакция выражается в участии в правовом воздействии, получении и переработке правовой информации, моделировании собственного поведения в соответствии с полученной информацией.

В настоящем исследовании фокус внимания сосредотачивается на «субъекте правового воздействия»¹, исследование психологических аспектов правового воздействия возможно лишь опосредованно, через субъекта.

Разработка психологической структуры взаимосвязи субъекта и правового воздействия заставляет нас сосредоточиться на следующем важном моменте: человек не является лишь пассивным объектом информационного воздействия, не только конформистски приспосабливается к «информационному шуму», человек является актором активных действий в

общественных отношениях. Данный факт принципиально меняет научную парадигму.

Исходя из современных концепций в области психологии, рассматривающих человека как сумму результатов его собственного развития и влияния меняющихся внешних (общественных) факторов и условий, подход многих представителей юридической науки (например, криминологов), понимающих человека лишь как результат влияния среды, требует значительного пересмотра. Таким образом, «одно из условий успешного исследования поставленной проблемы — признание единства внутреннего и внешнего, субъективного и объективного»².

Отечественными юристами-правоведами проблематика психологических аспектов правового воздействия была достаточно подробно разработана с позиции теории права и методологии. В. В. Лапаева в монографии «Конкретно-социологические исследования в праве» (1987) исследовала правовое воздействие на личность с точки зрения психологического механизма в целом и его отдельных элементов, например установок. Данному аспекту посвящена целая глава. В. В. Лапаева пишет, что «чем больше цели внешнего регулирующего воздействия отличаются от внутренних целей регулируемой системы, тем сильнее должны быть стимулы в виде поощрения или принуждения»³. Мы соглашаемся с данным тезисом.

¹ Берг Л. Н. Социально-психологическая система правового воздействия: общетеоретический анализ // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 25–29.

² Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019.

³ Лапаева В. В. Конкретно-социологические исследования в праве. М., 1987. С. 111.

Тем не менее можно констатировать, что строящаяся теоретическая концепция психологического правового воздействия находится в стадии формирования. Проблема заключается в некоторых недостатках научно-методологического аппарата, применимого для изучения психологического механизма правового воздействия на субъекта.

Исследование сконцентрировано на тезисе: субъект одновременно воспринимает и воспроизводит значимую правовую информацию, являясь активным участником социальной коммуникации. Таким образом, анализ психологических аспектов правового воздействия необходимо проводить, опираясь на вектор понимания и уяснения психологических свойств поведения субъекта и его социальных связей, а также «через выяснение мотивационных, рефлексивных и социальных характеристик. Обладая соответствующими данными, можно более подробно представить правопсихологический механизм правового воздействия на субъекта, построить соответствующую картину этого процесса»⁴.

В теории правового воздействия, исходя из современных научно-теоретических разработок в части психологического правового воздействия на субъекта, можно выделить два аспекта такого воздействия: внешний и внутренний. Главным элементом внешнего аспекта психологического правового воздействия выступает юридическое нормирование (объективная сторона воздействия). «Учет личностных характеристик, сложившихся обстоятельств и ситуаций, условий деятельности субъекта, мотивационные, волевые, рефлексивные, коммуникативные стороны»⁵ — внутренний аспект (субъективная сторона воздействия).

Важной проблемой, до конца не решенной ни «юридической наукой»⁶, ни психологической теорией (А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни и др.), остается проблема того, какие «сугубо ситуативные характеристики личности определяют ее поведение»⁷. Для юристов этот вопрос ставится несколько по-другому, конкретнее: каким образом субъект может упорядочить

свое поведение в процессе отклика на получаемую правовую информацию? Какие свойства и характеристики позволяют это сделать? Какие стратегии поведения имеет субъект, если мы не ограничиваемся привычной классификацией деления поведения на правомерное и неправомерное? Из каких элементов образуется структура поведения субъекта в процессе получения значимой правовой информации, а значит, и претерпевания правового воздействия? Каким образом субъект способен изменить характер социальной коммуникации, основываясь на правовой информации?

Психологические свойства личности

Выделим три блока компонентов, предопределяющих психологическую структуру:

1. Характеристики субъекта, отражающие его личностные психологические свойства. Такие характеристики образуют мотивы, рефлексивный анализ, социальные характеристики (ориентация и направленность поведения, характер, степень коммуникабельности, вера, жизненные принципы, способность к риску и т.д.).

2. Характеристики субъекта, отражающие его деятельностные свойства (поступки, принятие решений, деятельность).

3. Характеристики субъекта, «формирующие результирующие свойства объективного плана (упорядочение социального поведения, социальных связей и отношений) и субъективного плана (тот или иной уровень психологической удовлетворенности и психологического благополучия)»⁸.

Психологический механизм правового воздействия выстроен из определенной последовательной комбинации компонентов: личностные свойства субъекта, характер его деятельности, результирующие свойства объективного и субъективного плана субъекта.

Данный подход основан на концепции известного российского психолога Л. И. Анцыферовой (ученица С. Л. Рубинштейна), в

⁴ Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика...

⁵ Дикая Л. Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). М., 2003. 318 с.

⁶ Жинкин С. А. Психологические проблемы эффективности права : монография. СПб., 2009. 376 с.

⁷ Хьюелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2003. 608 с.

⁸ Цит. по: Шевеленкова Т. Д., Фесенко Т. П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–121.

соответствии с которой психологический механизм — это «закрепившиеся в психологической организации личности функциональные способности реализации ее психической жизни, в результате чего меняется режим ее функционирования. Психологические механизмы являются механизмами реальных или мысленных преобразований взаимоотношений человека с обществом, с миром в целом»⁹.

Соглашаясь с позицией Л. И. Анцыферовой, более развернуто рассмотрим те психологические свойства личности, которые дают субъекту определение активного участника социальной коммуникации, при этом находящегося под влиянием вышеназванных компонентов правового воздействия.

«Психологическое благополучие»¹⁰ — то, к чему стремится субъект, организуя собственное поведение под воздействием правовой информации, которая так или иначе содержит в себе определенное организующее начало.

Психологическое благополучие — ментальное стремление любой личности, но мотивы личности и личные жизненные ценности — рычаг, активирующий поведение субъекта. Указанные выше факторы имеют весомое значение, определяющее направленность действий в поведении субъекта. Затем, данные факторы дополняются притязаниями, ожиданиями, планами, что характеризует направленность социальной активности субъекта.

К данным характеристикам психологического облика следует добавить и характеристики, отражающие рефлексивные свойства субъекта, которые позволяют объяснять результаты поведения и последствия событий. Здесь запускается психологический механизм самопознания:

оценка и объяснение событий и собственной деятельности порождает реакцию в виде определенных эмоций, которые в дальнейшем определяют мотивацию и поведение субъекта.

Рефлексивные характеристики субъекта — определяющая способность человека для создания упорядоченности социальной коммуникации в процессе правового воздействия. На основании различных внутренних и внешних условий данные характеристики направляют социальную активность субъекта. Данная часть отвечает также за саморегуляцию и возникновение чувства ответственности. В этой связи К. А. Абульханова даже использует специальное понятие — «социальное мышление», которое является инструментом саморегуляции, «направляющим в море социальных отношений»¹¹.

Исследование субъективного аспекта правового воздействия вызывает сомнения относительно верности теоретического положения: «правовое воздействие осуществимо лишь посредством правовой нормы либо в результате воздействия правового явления, либо посредством получения и усвоения правовой информации». Является ли этот тезис точным? Продолжим искать ответ на данный вопрос.

XXI столетие является эпохой «виртуального общения», переноса большей части коммуникаций в виртуальное пространство. Информация (особенно если она значимая для субъектов) передается мгновенно огромному числу участников «сетевого общения»¹². Тенденция переноса коммуникаций в виртуальное пространство определяет возрастание влияния друг на друга участников виртуальных социальных коммуникаций. Данное влияние осу-

⁹ Анцыферова Л. И. Личность с позиций динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе : Личность и ее жизненный путь. М., 1990. С. 8.

¹⁰ Ширяева О. С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2008.

¹¹ Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : Избранные психологические труды. М. ; Воронеж, 1999. С. 125–126.

¹² В октябре 2022 г. число активных авторов в социальных медиа в России составило 62,2 млн. Авторы написали более 1,5 млрд публичных сообщений — постов, репостов и комментариев (в октябре 2021 г. — 1,1 млрд). Общее число авторов (62,2 млн) и общее число сообщений (1,5 млрд) не являются суммой показателей, представленных на графиках соцсетей. Это данные по всем социальным медиа, включающим соцсети, мессенджеры, форумы, блоги, геосервисы, отзовики, UGC-площадки и т.д. При этом общее количество авторов учитывает присутствие одних и тех же пользователей на различных площадках. А общее количество сообщений учитывает объем публикаций на источниках соцмедиа, данные по которым не выделены отдельно в данном исследовании. См. подробнее: Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2022 // Официальный сайт компании Brand Analytics. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2022/> (дата обращения: 04.04.2023).

ществляется как в правовом поле, так и за его пределами.

Учитывая характер правового воздействия в условиях виртуальных социальных коммуникаций, можно остановиться на следующих выводах:

- Отдельные акты поведения субъектов виртуальной социальной коммуникации получают одобрение или осуждение со стороны других субъектов.
- Каждому из субъектов в целом необходима оценка своих действий.
- В процессе реализации виртуальной социальной коммуникации проходит социальный обмен материальными средствами, информационными ресурсами, эмоциональными проявлениями и т.д.
- Данные факты социальной коммуникации предопределяют осуществление субъектом конкретных действий: стимулируя и направляя одни, ограничивая и запрещая другие.
- Коммуникация в рамках виртуальной реальности значительно влияет на поведение субъекта в реальной жизни. В результате происходит запуск механизма саморегуляции функциональных состояний и активности субъекта.

Сделаем акцент на том, что демографические факторы, социальные характеристики субъекта и даже его экономический статус определяют психологические аспекты правового воздействия. Например, стаж работы, возраст, наличие высшего образования и др. — ряд переменных свойств непсихологического характера, влияющих на поведение субъекта и коммуникативные связи, которые он выстраивает. Такие свойства и отдельные факторы нельзя охарактеризовать как психологические, но так или иначе они способны оказывать значительное влияние на психологическую и эмоциональную составляющую субъекта, а следовательно, должны оставаться в поле внимания исследователя психологических аспектов правового воздействия.

Механизм психологического правового воздействия (направленное поведение)

В целях исследования и разработки механизма изменения поведения субъекта (психологических «сдвигов») под влиянием правового воздействия считаем необходимым ввести новое научное понятие — «направленное поведение». Данный термин определяют состояние субъекта, испытывающего правовое воздействие, а также последствия в виде определенных деяний субъекта, опосредованных правовым воздействием, процесс обмена между участниками социальной коммуникации значимой правовой информацией. Информационное воздействие права основано на том, что право является одной из разновидностей социальной нормативной информации¹³.

На основании эмпирических данных определены стратегии — реакции участника социальной коммуникации на правовую информацию:

- 1) полная реализация требований, содержащих правовую информацию (выполнение);
- 2) частичная реализация требований, содержащих правовую информацию (частичное выполнение);
- 3) привычная реализация требований, содержащих правовую информацию (усвоение);
- 4) уклонение от реализации требований, содержащих правовую информацию, игнорирование ее содержания;
- 5) прогноз и проектирование поведения в соответствии с правовой информацией в будущем.

Такое социальное поведение, выражающееся в 5 вариантах возможных поведенческих актов, будем именовать «направленным поведением»¹⁴.

«Данный термин позволяет понять, что такое поведение осуществляется в границах, рамках, определяемых релевантной для субъекта информацией»¹⁵ (см. рисунок на с. 93).

Примеры направленного поведения: покупка товаров в соответствии с рекомендациями блогеров в социальных сетях, следование рекомендациям риелтора по заключению сделки по покупке определенной недвижимости, сле-

¹³ Берг Л. Н. Правовое воздействие: социально-психологический аспект // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 25–28. (25).

¹⁴ Изложенные выше модели направленного поведения, а также факторы, влияющие на него, имеют характер научной гипотезы и должны подтверждаться дальнейшими эмпирическими психологическими исследованиями.

¹⁵ Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика...

Структура поведенческого акта под влиянием правовой информации

дование предписаниям контрольно-надзорного органа (предостережение прокурора).

Возникает ли направленное поведение в повседневных бытовых ситуациях? Например, при применении рекомендаций близких и коллег в использовании кулинарных рецептов, настройке бытовой техники и т.п.? На наш взгляд, такое поведение является направленным, но как факт обычной социальной коммуникации, не включающей элементы правового воздействия.

Описанные ранее 5 стратегий (вариантов) поведения субъектов объединяются в 3 более крупные группы (стиля) поведения. Данное объединение основано на обобщении поведенческих актов посредством правового воздействия.

«*Продуктивный*» стиль поведения: прямое исполнение требований, содержащихся в правовой информации, моделирование и коррекция собственных поведенческих актов в соответствии с правовой информацией.

«*Непродуктивный*» стиль поведения: прямое нарушение требований, содержащихся в правовой информации, путем преступления установленных норм и правил.

«*Нейтральный*» стиль поведения: следование установкам правовой информации путем выполнения привычных поведенческих актов и реакций, шаблонное поведение. В психологической науке такое поведение обозначается как «паттерн»¹⁶. Например, паттерн осуждения — текстуальное выражение реакции человека, обладающего критическим мышлением, чаще всего высказываемое по поводу политических и правовых решений органов государственной власти. Применение нейтрального стиля осуществляется как сознательно, так и бессознательно. Поведенческие паттерны — типовые

акты поведения, способы реагирования на правовую информацию, выработанные заранее. Шаблонное поведение экономит энергию субъекта на мыслительных операциях. Субъект в системе социальной коммуникации, находясь в ситуации, которая диктует необходимость реакции на правовое воздействие, усваивает и адаптирует под свои личностные характеристики и психологические особенности конкретные паттерны поведения.

Скажем, имеется такая ситуация. Некий человек (например, коллега по работе) рассказывает знакомому о том, что он наткнулся на мошенников при осуществлении покупки онлайн. Знакомый воспринимает данную информацию определенным образом — сочувствует рассказчику и осуждает неправомерное поведение мошенников. Такая реакция носит типовой, стандартный характер, основанный на личном опыте, традициях и социальных нормах. Именно такую реакцию можно назвать шаблоном поведения.

Интеллект задает основные параметры направленного поведения, в частности психологические реакции субъекта в процессе восприятия правового воздействия.

Например, люди с высоким интеллектом, испытывая на себе весь пресс правового воздействия, стараются более эффективно применять правовую информацию, которую они получают от социума постоянной коммуникации (родственники, знакомые, коллеги, субъекты виртуальной социальной коммуникации и т.д.). Осмысление правовой информации субъекты правового воздействия с высокой интеллектуальной нагрузкой осуществляют с помощью собственных ресурсов. Степень «креативности субъекта»¹⁷ также имеет значение при воспри-

¹⁶ Сучкова Г. И. Паттерн коммуникации как тип эмоционального общения // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. № 2. С. 149–154.

¹⁷ Ильиных А. Е. Социальная креативность личности: психологическая структура // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2011. Т. 11. Вып. 3. С. 74–77.

ятии правовой информации в процессе правового воздействия. Результатом деятельности высокоинтеллектуальных субъектов является повышение активности и адекватности восприятия правовой информации, а также рост уровня активности и адекватности (в зависимости от текущей жизненной ситуации) ее трансляции по личным каналам коммуникации другим субъектам правового воздействия. При поступлении правовой информации «негативного характера» субъект с высоким развитием интеллекта выстраивает из своих реакций систему психологической защиты. Интеллектуальный контроль является направляющей поведения субъекта.

Правовая информация нормативного характера чаще всего является основной составляющей направленного поведения — как результат внешнего правового воздействия. Ведь «одним из ключевых элементов механизма правового воздействия являются нормы права»¹⁸. Но также направленное поведение является выражением степени социальной активности субъекта, а значит, носит и социальный характер.

Факторы, влияющие на выбор стратегии субъектом:

- «характеристики возраста»¹⁹ и пола;
- характеристики, определяющие культурные особенности;
- характеристики индивидуального правосознания субъекта (отвечают за реакцию субъекта на правовую информацию, корректировку социальных связей);
- характеристики и установки коллективного правосознания в части восприятия правовой информации.

Таким образом, «направленное поведение — индивидуальный способ реагирования субъекта на процесс правового воздействия, выражающийся в коррекции (в большинстве

случаев — упорядоченности) социальных связей субъекта с учетом содержания получаемой им правовой информации»²⁰.

Правосознание в механизме психологического правового воздействия

Следует более тщательно проанализировать такой психологический фактор правового воздействия, как индивидуальное правосознание.

Теоретические и практические результаты научных представлений о правосознании как о правовом явлении остаются весьма неоднозначными. Точкой отсчета в формировании теории правосознания является начало XX в. Для этого периода в развитии теории правосознания характерно обилие неординарных идей (например, что право — это фактор и «продукт социально-психической жизни», по Л. И. Петражицкому²¹).

Психологический детерминизм развивался усилиями отечественных ученых-юристов в середине 70-х гг. XX в. (Е. А. Лукашева²², Г. С. Остроумов²³). Представители юридической науки провели серьезные эмпирические исследования. Интересны высказывания В. В. Оксамытного относительно соотношения правосознания и правовой культуры: «Правовая культура раскрывается и через определенный уровень развития индивидуального, группового или общественного правосознания»²⁴. А. В. Малько, В. В. Субочев для описания психологического воздействия на общественное правосознание предлагают введение категории «политико-правовое манипулирование»²⁵, объясняя отсутствие научных прорывов по данной проблематике отсутствием плодотворного научного сотрудничества между правоведами, политологами и психологами.

¹⁸ Курочкин С. А. Эффективность правовых норм как условие результативности правового воздействия (на примере норм процессуального права) // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 162. № 2. С. 69–83. DOI: 10.26907/2541-7738.2020.2.69-83.

¹⁹ Handbook of Coping: Theory. Research. Applications / ed. by M. Zeidner, N. Endler. N. Y., 1996. 752 p.

²⁰ Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика...

²¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. 608 с.

²² Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. 344 с.

²³ Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. М., 1969. 175 с.

²⁴ Оксамытный В. В. Проблемы проявления правовой культуры в пограничном правовом поведении // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 221–226. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-221-226. (222).

²⁵ Малько А. В., Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 163–180. DOI: 10.17759/psylaw.2021110113.

«Отдельные успехи ученых, представленные в виде опубликованных исследований феномена правосознания в последние 10–15 лет»²⁶, лишь подчеркивают достаточно скромные итоги развития теории правосознания в отечественном правоведении. Но тем не менее методологический и терминологический инструментарий социогуманитарных наук позволяет нам определить некоторый ряд проблем самой теории правосознания, который возможно разрешить в процессе исследования влияния правового воздействия на сознание субъекта. Обозначим эти проблемы.

Первой проблемой является формирование и закрепление в индивидуальном сознании субъекта уважительного отношения к действующим законодательным актам. Исследование в области психологии М. И. Володиковой показывает: «только 15 % российских граждан считают, что закон нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах»²⁷. Процент крайне невысок, что объясняет отсутствие полноценных результатов правового воздействия, предполагаемых законодателем и властью. Таким образом, официальная правовая информация, распространяемая по официальным каналам коммуникации, сталкивается с отрицанием в правосознании субъекта, что позволяет субъекту игнорировать определенный правовой запрет или предписание.

Второй проблемой является отсутствие или недостаточный уровень развития условий материального характера, социальная и экономическая поддержка, условия культурного и морально этического характера. Такие условия являются базой для формирования в правосознании субъекта аксиологических правовых установок об особой ценности права и прав человека, необходимости следования правовым предписаниям и соблюдения правовых норм. Трансформация сознания в целом и правосознания в частности — один из сложнейших культурных процессов. Отсутствие высокого уровня правосознания (группового и индивидуального) является серьезным порогом для выстраивания социальной коммуникации и восприятия правовой информации.

Третья проблема — индивидуальная коммуникативная активность, подконтрольная и направляемая сознанием субъекта. К факторам

формирования коммуникативной активности субъекта относятся: социальная среда, выбор и направление, определяемые самим субъектом, свобода выбора и стремление к вариативности. Активность субъекта способна модифицировать характеристики установленного взаимодействия и самой связи, упорядочить и выстроить систему поведения субъекта. Этому способствуют следующие психологические свойства: решительность и целеустремленность субъекта, его инициативность и настойчивость. Все эти свойства можно охватить понятием «воля». Именно воля — определяющий фактор активности в психологической структуре субъекта.

Правовая информация в механизме психологического правового воздействия

Проанализировав описанный процесс, мы приходим к выводу, что данные свойства субъекта есть выражение его социальной активности, а социальная активность приводит к изменениям его социальной коммуникации. Выстраивается логическая цепочка: социальная активность, направленная в правопозитивное русло, является предпосылкой для создания условий упорядочивания социальных связей в соответствии с требованиями правового воздействия, что, в свою очередь, приводит к упорядоченности общественных отношений.

Восприятие правовой информации (положительное или отрицательное, нейтральное или противоречивое), отношение к информации формируется исключительно субъектом, личностью, активным участником психологического правового воздействия. Благодаря этому, в процессе правового воздействия субъект не просто воспринимает правовую информацию, она аккумулируется его сознанием, обретает определенную направленность либо вообще блокируется. Так работает механизм саморегуляции деятельности субъекта.

Информация пронизывает всю систему социальной коммуникации через формальные и неформальные каналы и структуры. Субъекты, включенные в механизм обмена информацией, осуществляют различные действия по инициации данного обмена, трансляции информации, ее преобразованию. Преобразование деятель-

²⁶ Самигуллин В. К. Правосознание: корень добра и справедливости. Уфа, 2014. 176 с.

²⁷ Володикова М. И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 5. С. 16–23.

ности субъекта в зависимости от поступившей информации — это и есть упорядочивание (обретение направленности) его собственного социального поведения, это результат применения выбранной субъектом стратегии поведения.

Описательная часть представленной ниже структуры выглядит следующим образом.

Получение правовой информации, инициация деяния (действия или бездействия).

Переработка правовой информации, синтез с предыдущим опытом и знаниями.

«Информация детерминирует нейронные возбуждения в головном мозге»²⁸.

Нейронная структура мозга определяет мотивацию. Мотивация влияет на принимаемое решение и выбор определенного действия.

Перед воплощением выбора в реальность формируется модель результата исполнения данного действия.

Исполнение акта поведения субъекта определяет реализацию выбранной стратегии направленного поведения, на основе которой возможна разработка прогноза последующего поведения субъекта.

Деятельность формирует социальные связи, которые становятся упорядоченными под воздействием полученной релевантной правовой информации. Также эти социальные связи могут быть переработаны и трансформированы.

Использование средств психологического анализа позволяет более полно исследовать и оценить феномен правового воздействия как воздействия правовой информации, направленного на определенную цель. Цель данного воздействия — социальная система в целом, ее отдельные элементы, в частности правосознание.

Заключение

На наш взгляд, наиболее перспективная траектория применения данных разных теоретических концепций (классический психоанализ, бихевиоризм, социокультурная теория развития, гуманистическая психология) — дальнейшее развитие системного анализа психологического облика человека и тех изменений в сознании субъекта, которые происходят в процессе право-

вого воздействия. Эмпирическими основаниями для научного исследования в данной ситуации могут выступать: наблюдение изменчивости в поведении, деятельности, характере социальных связей, происходящих в процессе правового воздействия на субъекта.

Реализация правового воздействия зависит от компонентов как психологической, так и социальной составляющей. Данные компоненты определяют изменения в социальной коммуникации в зависимости от корректировки поведения субъекта. Психологическая и социальная переменные — важные составляющие правового воздействия, его психологического механизма.

В системе социальной коммуникации человек является активным самоорганизующимся субъектом, который транслирует и осуществляет транзит правовой информации субъектам иных уровней социального взаимодействия. Оценка значимости правовой информации и выбор решения по ее использованию осуществляется субъектом самостоятельно, с применением собственного социального опыта и психологических свойств. Психология субъективного восприятия объясняет релевантное восприятие правовой информации одними субъектами и игнорирование ее другими. Искажение правовой информации в сознании субъектов следует признать закономерностью правового воздействия как правового явления. Следовательно, степень влияния правовой информации и ее эффективность не одинаковы.

Поведение субъекта, осуществляемое в результате правового воздействия, можно обозначить как «направленное поведение». Оно имеет исключительно индивидуальный характер.

Интеллект субъекта является определяющим фактором направленного поведения. Люди с высоким интеллектом имеют склонность к более эффективному использованию правовой информации под давлением правового воздействия. Причина заключается в использовании такими субъектами собственного психолого-интеллектуального потенциала: познавательные способности, знания, мышление, ощущение, восприятие, память, представление, воображение, а также степень креативности личности.

²⁸ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 174–255.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : Избранные психологические труды. — М. ; Воронеж, 1999.
2. Анцыферова Л. И. Личность с позиций динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе : Личность и ее жизненный путь. — М., 1990.
3. Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2019.
4. Берг Л. Н. Правовое воздействие: социально-психологический аспект // Юридическая психология. — 2016. — № 2. — С. 25–28. (25).
5. Берг Л. Н. Социально-психологическая система правового воздействия: общетеоретический анализ // Общество и право. — 2016. — № 2 (56). — С. 25–29.
6. Воловикова М. И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. — 2004. — Т. 25. — № 5. — С. 16–23.
7. Дикая Л. Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). — М., 2003. — 318 с.
8. Жинкин С. А. Психологические проблемы эффективности права : монография. — СПб., 2009. — 376 с.
9. Ильиных А. Е. Социальная креативность личности: психологическая структура // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2011. — Т. 11. — Вып. 3. — С. 74–77.
10. Курочкин С. А. Эффективность правовых норм как условие результативности правового воздействия (на примере норм процессуального права) // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2020. — Т. 162. — № 2. — С. 69–83. — DOI: 10.26907/2541-7738.2020.2.69-83.
11. Лапаева В. В. Конкретно-социологические исследования в праве. — М., 1987.
12. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. — М., 1973. — 344 с.
13. Малько А. В., Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. — 2021. — Т. 11. — № 1. — С. 163–180. — DOI: 10.17759/psylaw.2021110113.
14. Оксамытный В. В. Проблемы проявления правовой культуры в пограничном правовом поведении // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 6. — С. 221–226. — DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-221-226.
15. Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. — М., 1969. — 175 с.
16. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб., 2000. — 608 с.
17. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М., 1957.
18. Самигуллин В. К. Правосознание: корень добра и справедливости. — Уфа, 2014. — 176 с.
19. Сучкова Г. И. Паттерн коммуникации как тип эмоционального общения // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2010. — № 2. — С. 149–154.
20. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. — СПб., 2003. — 608 с.
21. Шевеленкова Т. Д., Фесенко Т. П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. — 2005. — № 3. — С. 95–121.
22. Ширяева О. С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Петропавловск-Камчатский, 2008.
23. Handbook of Coping: Theory. Research. Applications / ed. by M. Zeidner, N. Endler. — N. Y., 1996. — 752 p.

Материал поступил в редакцию 5 апреля 2023 г.

REFERENCES

1. Abulkhanova KA. Psikhologiya i soznanie lichnosti (Problemy metodologii, teorii i issledovaniya realnoy lichnosti): Izbrannye psikhologicheskie trudy [Psychology and personality consciousness (Problems of methodology, theory and research of real personality). Selected psychological works]. Moscow, Voronezh; 1998. (In Russ.).

2. Antsyferova LI. Lichnost s pozitsiy dinamicheskogo podkhoda [Personality from the standpoint of a dynamic approach]. In: *Psikhologiya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve: Lichnost i ee zhiznennyy put* [Personality psychology in a Socialist society: Personality and its life path]. Moscow; 1990. (In Russ.).
3. Berg LN. Issledovanie pravovogo vozdeystviya: metodologiya, teoriya, praktika: dis. ... d-ra yurid. nauk [Research of legal impact: Methodology, theory, practice. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Ekaterinburg; 2019. (In Russ.).
4. Berg LN. Pravovoe vozdeystvie: sotsialno-psikhologicheskii aspekt [Legal impact: Socio-psychological aspect]. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. 2016;2:25-28. (In Russ.).
5. Berg LN. Sotsialno-psikhologicheskaya sistema pravovogo vozdeystviya: obshcheteoreticheskiy analiz [Socio-psychological system of legal impact: General theoretical analysis]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law]. 2016;2(56):25-29. (In Russ.).
6. Volovikova MI. Nравственно-правовые представления в российском менталитете [Moral and legal concepts in the Russian mentality]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2004;25(5):16-23. (In Russ.).
7. Dikaya LG. Psikhicheskaya samoregulyatsiya funktsionalnogo sostoyaniya cheloveka (sistemno-deyatelnostnyy podkhod) [Mental self-regulation of the functional state of a person (system-activity approach)]. Moscow; 2016. (In Russ.).
8. Zhinkin SA. Psikhologicheskie problemy effektivnosti prava: monografiya [Psychological problems of the effectiveness of law: A monograph]. St. Petersburg; 2009. (In Russ.).
9. Ilinykh AE. Sotsialnaya kreativnost lichnosti: psikhologicheskaya struktura [Social creativity of personality: Psychological structure]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»* [Izvestiya of Saratov University. Series «Philosophy. Psychology. Pedagogy»]. 2011;11(3):74-77. (In Russ.).
10. Kurochkin SA. Effektivnost pravovykh norm kak uslovie rezul'tativnosti pravovogo vozdeystviya (na primere norm protsessualnogo prava) [The effectiveness of legal norms as a condition for the effectiveness of legal impact (on the example of procedural law norms)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [Scientific Notes of Kazan University. Series «Humanities»]. 2020;162(2):69-83. DOI: 10.26907/2541-7738.2020.2.69-83. (In Russ.).
11. Lapaeva VV. Konkretno-sotsiologicheskie issledovaniya v prave [Specifically, sociological research in law]. Moscow; 1987. (In Russ.).
12. Lukasheva EA. Sotsialisticheskoe pravosoznanie i zakonnost [Socialist sense of justice and legality]. Moscow; 1973. (In Russ.).
13. Malko AV, Subochev VV. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak psikhologicheskii fenomen i nauchnaya kategoriya [Political and legal manipulation as a psychological phenomenon and a scientific category]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2021;11(1):163-180. DOI: 10.17759/psylaw.2021110113. (In Russ.).
14. Oksamytnyy VV. Problemy proyavleniya pravovoy kultury v pogranichnom pravovom povedenii [Problems of manifestation of legal culture in borderline legal behavior]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2021;6:221-226. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-221-226. (In Russ.).
15. Ostroumov GS. Pravovoe osoznanie deystvitelnosti [Legal awareness of reality]. Moscow; 1969. (In Russ.).
16. Petrazhitskiy LI. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey нравstvennosti [Theory of law and state in connection with the theory of morality]. St. Petersburg; 2000. (In Russ.).
17. Rubinstein SL. Bytie i soznanie [Being and consciousness]. Moscow; 1957. (In Russ.).
18. Samigullin VK. Pravosoznanie: koren dobra i spravedlivosti [Justice consciousness: The root of goodness and justice]. Ufa; 2014. (In Russ.).
19. Suchkova GI. Pattern kommunikatsii kak tip emotsionalnogo obshcheniya [Communication pattern as a type of emotional communication]. *Vestnik VGU. Seriya «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya»* [Proceedings of Voronezh State University. Series «Linguistics and Intercultural Communication»]. 2010;2:149-153. (In Russ.).
20. Hjel L, Ziegler D. Teorii lichnosti [Theories of personality]. St. Petersburg; 2003. (In Russ.).
21. Shevelenkova TD, Fesenko TP. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti [Psychological well-being of the individual]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics]. 2005;3:95-121. (In Russ.).
22. Shiryaeva OS. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk [Psychological well-being of the individual in extreme conditions of life. The Author's Abstract of the Cand. Sci. (Psychology) Thesis]. Petropavlovsk-Kamchatskiy; 2008. (In Russ.).
23. Zeidner M, Endler N, editors. Handbook of Coping: Theory. Research. Applications. N.Y.; 1996. (In Russ.).